

- Ну, если без лишних подробностей. Это - Революция, Зедд! - говорю, как есть.

- Эээ... - не нашёл слов мой давний друг.

- Понимаю, у тебя много вопросов, но у меня их не меньше.

- Что ты имеешь в виду, мой мальчик?

- Зачем ты привёл ко мне Исповедницу, Зедд? - спрашиваю у своего старого наставника и начинаю внимательно следить за его реакцией.

Кэлен Амнелл, стоявшая за спиной моего друга и старавшаяся не привлекать к себе внимание, встрепенулась и вперила в меня до крайности изумлённый взгляд. Н-да, а с широко открытыми глазами она выглядит довольно очаровательно. Ещё эти густые ресницы...

Так! Не о женской красоте сейчас думать надо!

- Откуда ты...

- Вы - мистер Сайфер! - воскликнула девушка, до которой наконец дошло, с кем она разговаривает.

- Ну наконец-то вы узнали меня, мисс Амнелл, - усмехаюсь.

- Девочка, ты ничего не хочешь мне рассказать? - слегка обиженно осведомился у Исповедницы Зедд. Есть у него такая черта, он жутко не любит чувствовать себя дураком и, чего-то не понимая, всегда начинает искать виноватых.

- Зедд, не нападай на бедную девушку. Лучше ответь мне: какие у тебя с ней дела?

Этот вопрос реально очень интересен. Почему Исповедница, за каким-то чёртом забравшаяся к нам, в Вестландию, пришла к Зедду? С тех пор, как я её отпустил, прошло всего несколько дней. И она могла встретиться с ним только при условии того, что каким-то образом знала прямую дорогу до его хижины. Есть, конечно, вероятность, что это была случайность. Но такой поворот событий маловероятен. Да и Зедд - не то, чтобы душа компании. Во внезапную дружбу этих двоих верить как-то слабо.

- Ричард, - глубоко вдохнув начал Зедд, - я должен кое-что тебе сказать. Ты - Искатель Истины!

"Гарри, ты - Избранный!" - нежданно всплыла в голове ассоциация аж из позапрошлой жизни. Нет, он вот это сейчас серьёзно сказал?

- Зедд, я понимаю, жизнь у тебя не слишком-то и насыщенная. Посетители с одними и теми хворями, дни похожи один на другой, хочется какого-нибудь разнообразия...

- Я - не сумасшедший! Это правда, Ричард, ты - Искатель!

- Хорошо-хорошо, я - Искатель, там за дверью стоит Вивиан Отважная*, она проводит тебя к главе Ковена Чародеев*...

- Р-ричард! - чуть ли не прорычал старик.

Исповедница во время нашей перепалки переводила растерянный взгляд с меня на Зедда. Да уж, наше с ним общение, порой, может сбить с толку.

- Ладно-ладно, прости. Я не удержался. Ты сам подставился.

- Ох, я уже и забыл, какой ты...

- Замечательный?

- Прохиндей!

- Хм, справедливо. Однако, Зедд, ты же понимаешь, что твоё утверждение... ну, я не знаю... требует доказательств... - в руках старика, как по волшебству, возник большой меч, покоившийся в ножнах, - ...что ли.

- Меч Истины. Он по праву твой, Ричард, - Зедд протянул мне оружие рукоятью вперёд.

- А ты, стало быть - волшебник, - говорю, не спеша касаться меча.

В тот самый момент, когда Зедд перестал скрывать его, я ощутил это... Клинок будто бы звал меня, нащёптывая что-то на грани сознания. Я ощутил духовную связь с этим... предметом. И это не просто красивая метафора. Я чувствовал обжигающий гнев, просящийся наружу, его "желание" карать, насылая страх и ужас. Эти чувства были мне хорошо знакомы. Из них когда-то родилась Слабость, как ответ на тяготы и ужасы имперской каторги. Моё утраченное Проявление.

Глядя на Меч Истины я испытывал жуткое ощущение, словно бы кто-то отрезал часть моей души и придал ей форму меча. Это оружие действительно было «моим». Зедд даже не представляет, насколько он прав.

Уже почти коснувшись рукояти, понимаю: что артефакт слишком сильно влияет на мой разум. Ментально отстранившись от происходящего, избавляюсь от навязчивого шёпота в мыслях.

- Да, Ричард, я - волшебник. Когда-то я был Первым Чародеем Срединных Земель.

- И навсегда им останетесь, - воодушевлённо произнесла Исповедница.

- Угу, спасибо, что просветил, - говорю и, осторожно взявшись за ножны, забираю Меч Истины у Зедда, - это всё?

- Кхм... понимаю, я слишком шокировал тебя, мой мальчик. Тебе нужно, подумать, переварить всё...

- Зедд, то, что ты - не простой травник, я знал всегда. Слишком уж ты образован для деревенского знахаря. Да и магические талмуды на древне д'харианском не у всех найти можно. То, что я, оказывается, Искатель Истины, конечно, удивительно, но ничего, в сущности, не меняет.

- Меняет! - горячо возразила мне Исповедница. - Тебе предначертана Великая Миссия, ты должен убить Даркена Рала, освободить Срединные Земли от Зла, которым он отравляет наши земли!

- Мисс, что мне там предначертано, а что нет, решаю только я, - пытаюсь осадить девушку, начавшую сыпать какой-то религиозно-сектантской риторикой.

- Она права, Ричард, - вступил в разговор мой старый друг, - твоё рождение было предсказано пророком Онтейром. Он в точности предсказал, где, когда и у кого ты родишься. К несчастью,

до него добрался Даркен Рал, с помощью жестоких пыток он выведал у него время и место твоего рождения. Имя твоей матери он так и не назвал. Чтобы убить тебя, Рал пошёл на страшное преступление, он приказал казнить всех младенцев города Брэндон, которые родятся в день летнего солнцестояния. Я был там, когда это случилось... Если бы не Джон... мы бы не выбрались оттуда. Он помог мне, твоей матери и... тебе бежать из той западни...*

- Какая оху... удивительная история, Зедд. Долго придумывал?

- Ри-чард!

- Ну сам посуди. Это же классический сюжет из мифологии. Даркен Рал - царь Ирод, а я - малютка Иисус? Ты ещё скажи, что я должен ходить по воде и превращать воду в вино!

- Э-э-э... кто такой Иисус и царь Ирод?

- Неважно, - делаю произвольный взмах рукой, - Зедд, давай ты расскажешь мне всю эту историю как-нибудь потом. У меня есть дела и поважнее. Мне некогда выслушивать сказки народов мира.

- Ричард, ты не осознаёшь всю...

- Мистер Сайфер! - в моё обиталище буквально ворвался Артан. Раньше он был секретарём одного из городских советников. Ну а сейчас парень работал на меня. - Бригада с "Зелёной Горки" передаёт, что всё готово!

- Отлично! Ступай, - секретарь тут же покинул помещение, а я бросился к своему рабочему месту и начал судорожно искать нужные чертежи в ворохе бумаг.

- О чём это он говорил? - тут же влез Зедд со своим "очень ценным" любопытством.

- Потом расскажу, а сейчас, пожалуйста, прояви терпение, такт, в общем, всё то, чем природа тебя не наделила, и осознай, что ты - не центр мироздания, - чертежи нашлись, и я начал укладывать листы в небольшую стопку.

- Ричард, ты не понимаешь. Даркен Рал угрожает всему миру! Граница падёт в ближайшие месяцы, скоро Д'Хара завоюет Вестландию, нам надо уходить отсюда! Он не должен добраться до тебя!

- Да что ты говоришь?! - ситуация начала меня откровенно бесить. - Скажи мне, о великий чародей, почему ты мне раньше ничего не говорил? Что мешало предупредить меня о будущей опасности? Как думаешь, из-за чего погиб Джон Сайфер, который, оказывается, когда-то спас тебе жизнь? Его убила какая-то д'харианская мразь! Однако он не просто умер, перед смертью его жестоко пытали, вынуждая у него всё о книге "Сочтённых Теней". Вижу, ты не впервые слышишь об этой вещи. Но и это не самое поганое. Оказывается, мой "любимый" брат - подстилка Д'Харианской Империи! Именно он сдал отца этим ублюдкам!

- Ричард, мне жаль, я не думал, что смерть Джона... А Майкл, как он мог так поступить?

- Подлость человеческая, как и глупость, бесконечна, - прицепив к поясу короткий меч, лежавший на сундуке с важными документами, беру стопку с чертежами и направляюсь к выходу.

Мой эмоциональный спич произвёл впечатление на Зедда, как и было задумано. Теперь он

какое-то время не будет меня доставать.

Снаружи меня ждал Артан, получивший от меня новую порцию ценных указаний. Ну там: покормить гостей, помыть, спать уложить и нормальной одеждой снабдить. Последнее касалось, в основном Исповедницы. Она пришла в Вестландию почти с голой филейной частью. Другой вещей, кроме тех, что были на ней у неё нет. Она ж практически политический беженец, а таких людей надо холить, лелеять и по максимуму использовать.

Внизу меня уже ждал конь. Не став рассусоливать, седлаю этого мощного, гнедого красавца и, дав ему шенкеля, скачу прочь от магистрата. Времена сейчас беспокойные, люди боятся лишний раз выходить на улицу, по ним ходят, в основном, воины ополчения и представители городской стражи. Они замечали меня издали и почтительно уступали дорогу. Так что по хартлендским улицам я проскакал с ветерком.

Вот они - привилегии единоличного правителя. Главное, не цеплять на лошадь мигалки, а то сначала скачки по городу, потом в тебя начнут врезаться всякие нехорошие строения. Ну а затем огромные кортежи, охрана, перекрывающая улицы, законы об оскорблении власти и прочие нездоровые явления.

Это всё, конечно, шутки. Но в каждой шутке есть доля правды. Пользоваться привилегиями надо только по необходимости, а не делать из себя превосходную величину вообще на ровном месте. Мало того, что это плохо скажется на имидже, так ещё и я сам могу начать отрываться от народа, чего допускать никак нельзя.

Ещё неделю назад у меня и мысли не было ни о каком захвате власти. По крайней мере, так скоро.

Я расследовал гибель отца и был преисполнен праведного гнева на его убийц. Но из-за вскрывшегося заговора мне пришлось слегка отодвинуть в сторону личную вендетту и заняться вещами куда более глобальными.

Одного из тех, кто напал на Исповедницу я не убил, а просто вырубил. После того, как мы с ней распрощались, этот воин был приведён в чувства и допрошен со всем возможным пристрастием

Благо, науку полевых допросов в меня крепко вбили ещё во времена службы в морской пехоте.

Парень, который был примерно одного со мной возраста, поначалу запирался, но после выполненной мной филигранной резьбы по его коже, проникся ко мне уважением и дал весьма развёрнутые ответы на мои вопросы. Рассказал, кто он, что здесь делает, поведал, что происходит по ту сторону Границы, объяснил, как он и его товарищи сквозь эту Границу проходят. Даже обозначил на карте, где располагаются д'харианские базы.

Будучи командиром небольшой группы, которая зовётся «кводом», этот парень знал достаточно много.

Насколько я понял, эти кводы - нечто среднее между егерями и диверсантами. Солдатами бойцы ввода себя не считают, да и не являются ими, по факту. У них отдельная структура и своя иерархия, никак с армией не связанная. Они недолюбливают простых солдат, считая их дуболомами и "пушечным мясом", а солдаты, в свою очередь, не жалуют кводы за высокомерие. Ситуация, в общем, довольно привычная. Отношения армейского спецназа и "пехтуры", как они есть.

У нас, в Вестландии, действовали именно кводы, а не армия Д'Хары. Пленник рассказал мне, что они проникли сюда больше десяти лет назад и с тех пор постепенно наращивают своё присутствие. Планов командования он не знал, но догадывался о том, что среди нашей элиты есть много их агентов.

Поняв, что Деклан говорил чистейшую правду и осознав масштаб проблемы, я понял, что, если не начну действовать немедленно, потом будет уже поздно, а моя страна окажется под пятой жестокой империи. Не факт, конечно, что у меня усилий будет достаточно, чтобы этого избежать, но я просто не мог не попытаться сделать хоть что-то.

Пленник был оставлен в живых. Я не стал убивать его, мне нужно было, чтобы он отвёл меня в свой лагерь. Самому шляться по лесу и искать нужное место, держа в голове, что допрашиваемый мог и соврать, было бы как-то... глупо и весьма затратно по времени.

В пути я не упустил случая и, ради эксперимента, начал по человечески общаться с пленником. Было интересно, удастся мне вербануть или нет.

Командир квода на поверку оказался обычным, накаченным доктриной по самые помидоры "штурмовиком". Ему неплохо промыли мозги на тему величия Д'Хары и Даркена Рала. Однако "неплохо" это по нынешним меркам. В морской пехоте, где я раньше служил, флотские капелланы отработывали свой хлеб гораздо лучше, мотивируя простых солдат так, что они, в случае попадания в плен к врагу, совершали самоубийства. Причём, массово.

И это не говоря уже о комиссарах Лодана VI, поднимавших армии императора на битву во времена Великой Войны. Работу этих сволочей я и мои товарищи оценили сполна, когда у нас в плену оказались миллионы солдат, которым они качественно промыли мозги.

Кому-то в большей, кому-то в меньшей степени. Даже тем, кто по природе своей имел скептический склад ума, имперские комиссары сумели вбить в мозг совершенно идиотские небылицы, приправленные лютым идеализмом, сделав из их понимания реальности настоящий винегрет. Вразумлять таких людей было той ещё задачкой. Но мы справились.

Свойства моего Проявления вкупе с опытом бесконечных политических дебатов сделали своё дело. Пока мы шли до места, я успел несколько раз вывернуть парню мозги, нехитрыми полемическим приёмами поставив под сомнение его мировоззрение. Безусловно, просто так взять и за несколько часов полностью переубедить человека невозможно. Но вот заложить в его голову серьёзные сомнения более, чем реально.

Лагерь д'харианцев располагался в низине между двух холмов. Увидеть его можно было только, подойдя совсем уж вплотную. Но тогда уже тебя заметят секреты вокруг лагеря. И, либо прикопают по тихому прямо тут же, либо захватят для допроса.

Пленник рассказал мне лишь о расположении лагеря, о системе секретов не обмолвившись ни словом. Но я ведь не дурак. Да и даже если бы был им, опыт не дал бы мне совершить совсем уж откровенную глупость. Предполагая наличие вокруг д'харианского лагеря секретов, я привязал пленника возле не слишком явной, но всё же видимой тропы и, скрывшись неподалёку, стал ждать, когда его найдут. Тот, понимая мои намерения, привлекать к себе внимание не спешил и даже пытался как-то спрятаться за ольхой, к которой был привязан. Но все эти усилия были тщетными.

Его всё-таки нашли. Ранним утром, спящим. Вырубившись за час до рассвета, он не смог предупредить сослуживцев о грозившей им опасности и, тем самым, упустил тот мизерный шанс, который, как ему казалось, у него был.

Четверо бойцов, идущих по обнаруженной мною тропе, не сразу заметили неподвижно стоящего на коленях человека. Они не поняли, что он спит. Пленник был повернут к ним спиной. А своего товарища они в нём не опознали, потому что он был укрыт в мой плащ, скрывавший характерную экипировку.

Соблюдая осторожность, члены квода рассредоточились и начали внимательно осматривать местность. Один из них достал из-под плаща миниатюрный арбалет и направил на моего пленника, а другой, обнажив короткий меч с узким, заострённым концом, стал осторожно приближаться к странному, с его точки зрения, субъекту. Он то единственный из всей четвёрки и выжил. Остальных я превратил в ледяные статуи и оплавленный кисель.

Увидев, что стало с его товарищами, второй пленённый мной д'харианец здорово испугался. Даже пытаться его не пришлось. Он сам всё рассказал. И про расположение секретов вокруг лагеря, и про режим смены караулов.

Этого парня я тоже оставил в живых. Сделано это было не столько из гуманистических соображений, сколько из чисто практической необходимости. Вскоре мне предстояло объясняться с друзьями и людьми, которых назвать таковыми я никак не могу. А для этого необходимы были серьёзные доказательства. Пленные враги подошли бы на эту роль просто прекрасно.

Узнав всё, что нужно, я прошёлся вокруг лагеря и вырезал все секреты, постаравшись сделать это, как можно более, незаметно. Увы, здесь возникли проблемы. Мои действия были замечены, в лагере поднялась тревога. Это доставило мне определённые проблемы. Некоторые д'харианцы чуть было не сбежали. Пришлось побегать за ними по лесу.

Убил я, естественно, не всех. Двое офицеров остались в живых и подверглись жестокому допросу. Они оказались крепче, чем те, кого я пленил ранее, и на выживание из них необходимых сведений ушло довольно много времени. Пол дня на это потратил.

Помимо допроса пленных я занимался ещё и сбором трофеев.

В д'харианском лагере было очень много всего «вкусного». Разнообразное и качественное, которого бы хватило на батальон солдат, хорошая экипировка, включавшая в себя двадцать полных комплектов латных доспехов, перевязочные средства, неплохие по нынешним временам аптечные наборы. При виде всего этого добра живущий внутри меня армейский интендант жадно потирал потные ладошки.

Однако главной «плюшкой» я считаю не оружие и припасы, а документацию, которой располагал глава лагеря.

Приказы, посылаемые от вышестоящего командования, переписка с другими командерами, отчёты подчинённых. Всё, как и полагается. Что странно, д'харианцы совершенно не пользовались шифрами, проявляя осторожность лишь иносказательным обозначением своих агентов, давая им незамысловатые клички.

Кстати из этих документов, помимо всего прочего, я узнал, почему в лагере так много хранилось. Судя по всему, д'харианцы всерьёз рассчитывают на то, что Граница в ближайшие месяцы падёт, и уже заранее приготовили базы снабжения для своих войск. Уж не знаю, с чем связана такая уверенность. Но, учитывая, правитель Д'Харианской Империи, как говорят, является сильным чародеем, без магии тут точно не обошлось. А значит рассчитывать на то, что враги - идиоты и ничего не понимают, явно не стоило.

Рассортировав оружие, экипировку, припасы и трупы врагов, я сжёг мертвецов, взял с собой сундучок с документами, четверых пленников и пошёл в Хартленд. Вернее, в одну из близлежащих деревень, где квартировался мой отряд. Путь до места занял полтора дня.

Там мне пришлось потратить ещё некоторое время, убеждая друзей и подчинённых в том, что Д'Харианская Империя проникла сквозь Границу и теперь угрожает нашей свободе.

Даже с моим даром убеждения друзья мне не слишком-то верили. Они не просто не могли осознать, что Д'Хара, нечто, в их понимании, обитающее лишь в страшных сказках, может представлять реальную угрозу. Для них всё выглядело так, будто я сошёл с ума и поверил в то, полевая ведьма существует и на самом деле утаскивает ночью непослушных детей. Ну или в синего демона, пожирающего незадачливых рыбаков. Однако с теми доказательствами, что я им предъявил, спорить было трудно.

После того, как все убедились в правдивости моих слов, часть отряда отправилась в лес, туда, где находился д'харианский лагерь, чтобы забрать трофеи.

Попутно я созвал своих друзей-шерифов. В ходе довольно продолжительного обсуждения мы пришли к выводу, что нужно незамедлительно брать Хартленд под свой контроль. Благо, совокупная численность наших отрядов переваливала за пять тысяч. Наши бойцы были неплохо обучены, а некоторые из них по своей выучке не уступали даже Стражам Границы. В самом же городе было не больше полутора тысяч стражников. Действуя быстро, мы имели все шансы не только взять, но и удержать Хартленд.

За два дня мы собрали свои отряды в одном месте и повели их маршем на город. У меня в "загашнике" было припасено несколько скорпионов и даже одна баллиста. В случае необходимости мы смогли бы снести деревянные стены города и штурмом его взять.

Однако до этого всё же не дошло. Когда наша, довольно представительная по меркам Вестландии армия подошла к Хартленду, в городе засуетились. На стены высыпала стража, ворота в спешке закрыли.

Мы быстро собрали осадные машины и выкатили их на видное место. С намёком, так сказать. Это сработало, из города выехала представительная делегация в составе капитана стражи и двух советников. К счастью или нет, но Майкла среди них не было.

Переговоры нельзя было назвать лёгкими, но мы добились того, чтобы нас пропустили в город. Я изображал из себя злого, убитого горем юнца, который устроил всё это, только потому что подозревает в убийстве отца неких "высокопоставленных" лиц. А вместе с ними и чуть ли не всю верхушку города. Объяснять им истинные мотивы нашего поступка было немного глупо, учитывая, что Майкл мог оказаться не единственным советником, продавшимся Д'Харе. Я разыграл спектакль в надежде усыпить бдительность и направить мысли верхушки города в иное русло.

На уступки советники всё-таки пошли. Штурм города им был совершенно не нужен. Это очень плохо бы сказалось на экономике Хартленда и, соответственно, на его "международном" статусе. Пойдя на уступки, они надеялись, что мы, возможно, устроим переполох, немного пограбим, но уйдём восвояси. А потом они могли бы натравить на нас всё остальное ополчение, стянуть с округи все воинские отряды, подчиняющиеся напрямую Совету, и преподать этим "потерявшим берега" юнцам кровавый урок.

В город мы въехали, естественно, не всей толпой. Ворота миновали лишь полторы тысячи моих воинов. Это было именно то количество, которое согласились впустить советники. До поры до

времени мы придерживались легенды и вели себя относительно покладисто. Я даже согласился войти в здание магистрата всего с пятёркой воинов. Очевидная ловушка, учитывая, что помещение могло быть забито стражниками. Так в итоге и оказалось.

Всё случилось у ступеней главной лестницы. Сверху на нас обрушился целый дождь из арбалетных болтов, ну а позади стражники, образовав своеобразную фалангу, выставили вперёд копья. Будь на моём месте обычный, молодой балбес, тут бы всё для меня и закончилось. Но реальность была несколько сложнее, чем представляли её правители города.

Летевшие в нас болты замёрзли прямо в воздухе и опали на пол безвредным ледяным крошечком. Ну а те, кто их в нас отправил, одновременно с этим вспыхнули, подобно брошенной в костёр сухой листве. Моё сопровождение тоже времени зря не теряло. Сбившись в плотную шеренгу, они закрыли меня от копий стражи. Благо, у них имелись большие, круглые щиты.

Расправившись со стрелками, я точно также уничтожил и остальных врагов. После чего мои воины устремились к единственному выходу и встали около него, чтоб никто не сбежал. Ну а я в одиночку отправился туда, куда изначально и собирался, в кабинет Майкла. Брата я, естественно, там не нашёл. Исходя из того, что он не присутствовал на переговорах, нетрудно было догадаться: этот гад находится в отъезде.

Однако мне удалось найти тот самый тайник, о котором говорил Деклан. Майкл не слишком-то изощрялся, пряча его. Шкатулка с тайными бумагами брата находилась под половыми досками.

Там лежали письма и парочка весьма интересных документов. Первой была купчая на какое-то поместье "Лебединый Пруд" и, если я правильно понял, грамота о даровании графского достоинства, подписанная самим Магистром Ралом. В обоих документах фигурировал "некий" Майкл Сайфер.

Но это были так, всего лишь цветочки. Ягодки пошли, когда я начал читать переписку Майкла с каким-то Рэйнсином Фэйном*, генерал-губернатором д'харианской провинции, которая располагается с той стороны Границы.

Читать это было в высшей степени мерзко. Мой брат выбивал себе преференции в обмен на различные действия со своей стороны, как планируемые, так и уже свершённые.

Его совершенно не интересовала судьба жителей Хартленда, только его собственное благополучие. Ему было абсолютно плевать на то, что д'харианцы собираются, фактически, поработить вестландцев, низвести до положения каких-нибудь орков в колониях, а на их земли поселить крестьян из внутренних районов империи. Майкл, судя по вот этому всему, собирался уехать в какое-то уютное поместье, располагающееся то ли в Срединных Землях, то ли в Д'Харе, и до конца жизни наслаждаться своим предательством.

Этого было более, чем достаточно, чтобы на вполне законных основаниях выразить ноту недоверия всему городскому совету. Проступки одного советника бросают тень на всех его коллег. Так у нас заведено. Выразив недоверие, граждане Хартленда начинают переизбирать правительство. Конечно, мои действия нельзя было назвать вполне законными, но в свете открывшихся обстоятельств моё самоуправство никого уже не должно будет волновать.

Выйдя из здания магистрата, я сделал то, что было необходимо. Начал резню. Мои люди схлестнулись со стражниками прямо на главной площади. Кровь окропила ступени из белого мрамора.

Ополченцы, находившиеся в тот момент на площади имели сравнимую со стражниками экипировку и гораздо лучшую выучку за счёт реального боевого опыта и постоянных тренировок. Это, а также эффект неожиданности и чёткое понимания своих действий позволили им, даже будучи в меньшинстве, быстро расправиться с врагами и без моей посильной помощи.

Не пощадили никого, ни рядовых бойцов, ни их командиров, ни даже советников. Были ли последние в сговоре с Майклом или нет, не имело значения. Даже если они правда не имели никаких связей с Д'Харой, само их существование было угрозой для моих планов. Живые правители города, пусть и имеющие пятно на репутации, обладали бы властью и влиянием и, волей-неволей, вставляли бы мне палки в колёса.

Чтобы спасти Вестландию, необходимо действовать решительно, не бояться жёстких мер и исходить только и исключительно из общих интересов. А эти гаврики были частью уже устоявшейся системы, покоящейся на запутанном клубке интересов различных влиятельных групп. Отдельных купцов со своими "прихлебателями", коммерческих гильдий, ремесленных братств, богатых фермеров и прочих подобных. Со многими из них советники были лично подвязаны. Так что защищали бы их, несмотря ни на какие внешние факторы. Мне подобное нахрен было не нужно, поэтому я решил устранить проблему в самом её зародыше.

Лишённые руководителей стражники по всему городу очень быстро сдались. Не обошлось и без кровавых эксцессов, но, в целом, резня на площади помогла нам без особых потерь занять Хартленд. Часть стражи примкнула к нам, часть мы разоружили и отпустили на все четыре стороны.

Сразу после захвата города я, используя глашатаев, собрал граждан на поле, за посадками. Главная площадь Хартленда, увы, могла вместить всего тысячу человек. Мне же нужно было собрать, минимум, треть граждан. Вот и пришлось устраивать "митинг" за городом.

В итоге, пришло больше половины жителей. Примерно двадцать пять тысяч мужчин, женщин и детей пришли послушать "скромного" меня. Используя специальные трубы для усиления звука и помощников, которые передавали мои слова по цепочке во все уголки этого грандиозного столпотворения, я произнёс довольно сильную речь. В меру пафосную, наполненную апокалиптическими прогнозами, изобличениями предателей во власти и сводящуюся к необходимости сплотиться против общей угрозы.

В конце я объявил о намерении устроить всеобщие перевыборы в городской совет. После этого ситуация в Хартленде начала приобретать угрожающий характер. Народ стал волноваться, тут и там случались попытки устроить погром или коллективный самосуд. До поры, до времени я старался сдерживать эти проявления общественной паники. Но по мере того, как мы разбирались в делах городской элиты, в том числе, выявляя агентов Д'Хары, обнаружилось несколько... угрожающих, скажем так, моментов.

Проблема заключалась в том, что у убитых советников были куда как более обширные и разветвлённые связи среди влиятельных людей города, чем мы предполагали. Фактически, половина хартлендских богатееров приходилась им родственниками. И почти все эти люди были замешаны в грязных делишках. У них были прикормленные шерифы и собственные отряды наёмников.

В общем, оставлять без внимания всю эту кодлу было попросту опасно. Поэтому я решил воспользоваться ситуацией и на волне народного негодования расправиться со всеми потенциальными врагами. Толпе много и не надо было. Сказать, что хозяин того или иного

особняка шпион и, до кучи, подкинуть правды о его тёмных делишках.

Конечно, полагаться на "линчевателей" может быть чревато, но я сделал всё чтобы, народное негодование не выходило за определённые рамки. Стража вместе с моими ополченцами следит за тем, чтобы погромщики не трогали непричастных, чтоб не расходились на волне кровавого куража. Были уже эксцессы, когда толпа настолько теряла разум, что нападала даже на стражу. Подобные вещи пресекались быстро и жёстко. После нескольких таких случаев люди всё же уяснили правила игры и перестали совсем уж беспределить. В общем, волнения, конечно, есть и нешуточные, но они кое-как контролируются. Да ещё и пользу немалую приносят.

Что касается реальных агентов Д'Харианской Империи, то их тоже было немало. Однако почти все они, за редким исключением, действовали в воинской среде. Ополчение, городская стража, Стражи Границы и, естественно, наёмники. Вблизи Хартленда располагалось несколько отрядов, полностью состоящих из д'харианских наймитов. С этим тоже нужно было разбираться, как можно скорее. На их уничтожения я отправил достаточное количество своих воинов. Как и на зачистку д'харианских лагерей у Границы.

Одновременно с этим я, окончательно пожертвовав сном, начал составлять план обороны пока что одного только Хартленда. Про остальную Вестландию уместно будет думать после того, как пройдёт Собрание Земель*. Мои гонцы уже отправились во все города страны, дабы передать их правителям приглашения на него.

По моей задумке, нам необходимо построить сеть оборонительных артиллерийских крепостей, которые д'харианцы будут вынуждены долго и упорно брать, не имея возможности просто их обойти. За основу я решил взять древо-земляную фортификацию эпохи развитой гладкоствольной артиллерии. Во-первых, это относительно эффективно. Во-вторых очень дёшево и просто. Главное, составить нормальные чертежи будущих крепостей и подобрать подходящие места.

Этим я и занимался весь вчерашний день, ездил по округе и сидел в магистрате, рисуя чертежи будущих фортов. Чтоб не терять времени, я распорядился начать там земляные работы. Благо, мужиков, готовых за серебро поработать лопатой, в округе имелось предостаточно. Да и севших в тюрьму погромщиков неплохо бы было приставить к полезному делу.

И вот на фоне всего этого кошмара ко мне заявился Зедд вместе с Исповедницей и вручил мне Меч Истины. Оно мне вообще надо? У меня и так забот полон рот, а они талдычат про какие-то пророчества и великие миссии.

Впрочем, нет худа без добра. Раз старик у нас маг, то пусть помогает. Его умения нам очень сильно пригодятся. Да и Исповедница со своим Проявлением тоже будет небесполезна. К тому же, она наверняка многое знает о повадках д'харианцев. Что неплохо может помочь в планировании будущей войны.

И всё же, куда подевался Майкл?

*Вивиан Отважная. В сериале герои встречались с призраком Исповедницы Вивиан, которая сопровождала Искателя Кирана за тысячу лет до событий основного повествования. Есть намёки на то, что она является довольно известной исторической личностью. Поэтому я позволил себе дать ей такое героическое прозвище и вложить её имя в уста Ричарда.

*Ковен Чародеев. В сериале, в отличие от книг, волшебники подавались, как куда более

аморфное и интернациональное объединение, нежели в книгах. Там чародеи были одной из трёх сил, контролировавших Эйдендрил. Беря за основу сериал, я предположил, что, возможно, тысячу лет назад существовал некий могущественный и разветвлённый Ковен, в котором состояли десятки могущественных волшебников.

*Я совместил события сериала и книг. В сериале Зедд рассказал Ричарду о том, что бежал из Брэнидона в одиночку с ним на руках, якобы оставив его мать там. А с Сайфером-старшим волшебник познакомился уже в Вестландии. В книгах же Ричард родился в Хартленде и о том, что Джордж Сайфер - не его биологический отец, узнал не от Зедда и уже после гибели Даркена Рала.

*Рэйнсин Фэйн. Персонаж из сериала. Там он был командиром отряда, который продолжил преследовать Кэлен после того, как она перешла Границу. Именно он убил Джорджа Сайфера, выступив локальным антагонистом первых двух серий сериала. В своей работе я решил дать его имя персонажу куда более значимому, с моей точки зрения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/65722/1991488>